

Влияние санкций на работу предприятий угольной промышленности

DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2022-8-84-91>

ЦИВИЛЕВА А.Е.

Председатель Совета директоров
АО «Колмар Груп»,
соискатель ФГУП «ВНИИ «Центр»,
678960, г. Нерюнгри, Россия
e-mail: office@kolmar.ru

ГОЛУБЕВ С.С.

Доктор экон. наук, профессор,
профессор кафедры экономики
и организации Московского
политехнического университета,
e-mail: sergei.golubev56@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы влияния санкций на работу предприятий угольной промышленности, возможности переориентации их бизнеса. Сильнее всего санкции влияют на продукцию с высокой добавленной стоимостью. В результате воздействия санкций на промышленных предприятиях снижаются рентабельность деятельности, платежеспособность, финансовая устойчивость предприятия. При этом внутренние факторы воздействуют на российскую экономику сильнее, чем внешние. Показано влияние санкций на деятельность угледобывающих предприятий. Отмечается падение стоимости продажи угля российскими компаниями клиентам, предлагается формирование структуры по координации экспортных цен на российские коксующиеся угли. Показано, что отказ ЕС от российского угля приведет к существенному удорожанию его стоимости. Обоснована необходимость коррекции бизнеса угледобывающих компаний в условиях санкционного давления, перестройки логистических цепочек на Азиатско-Тихоокеанский регион, способов доставки угля клиентам. Ключевые слова: санкции, предприятия угольной промышленности, объемы добычи угля, стоимость угля, изменение форм бизнеса, логистика, производственно-технологический потенциал.

Для цитирования: Цивилева А.Е., Голубев С.С. Влияние санкций на работу предприятий угольной промышленности // Уголь. 2022. № 8. С. 84-91. DOI: 10.18796/0041-5790-2022-8-84-91.

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время российские предприятия угольной промышленности столкнулись с небывалым санкционным давлением, проблемами в поставках импортного угледобывающего оборудования, трудностями в осуществлении логистических операций по доставке угля клиентам, исполнении своих обязательств перед международными инвесторами. Разрушаются сформированные цепочки поставок, имеют место сбои в платежной и финансовой инфраструктурах, меняются правила игры, появляются новые ограничения.

За последние десять лет объем добычи угля в России вырос более чем в 1,3 раза, в 2021 г. добыто 438,4 млн т рядового угля. С 2016 г. экспортные поставки российского угля, обеспечивающие темпы развития экономики и рост ВВП, а также поступление средств в бюджет России растут, в 2021 г. на экспорт реализовано 215,1 млн т товарного угля (энергетический и коксующийся). В современных условиях потребность в этом энергоносителе продолжает расти благодаря переориентации поставок угля в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) [1].

В мировой структуре топливно-энергетического баланса (ТЭБ) уголь остается важнейшим энергоносителем, а развитию и эффективному потенциалу угольной отрасли уделяется все больше внимания. Так, в настоящее время в США и Германии в структуре ТЭБ доля угля превышает 50%, а в Китае и Индии составляет до 70-80% [2].

Введенные западными странами санкции против России в связи с событиями на Украине спровоцировали в Европе энергетический кризис. Принятое в 2022 г. США решение о запрете импорта энергоносителей привело к взрывному росту потребительских цен на энергоносители, увеличению спроса на уголь, поскольку он является самым дешевым, удобным и доступным ресурсом, обеспечивающим энергетическую безопасность и экономический рост государства.

Целью исследования являются выявление проблем угледобывающих предприятий России в связи с введением санкций и поиск путей выхода из сложившейся ситуации.

Методы исследования и понятийный аппарат

Исследование проводилось на основании изучения авторами литературы по вопросам санкционного давления на Россию, их последствий, причин возникновения этих последствий и анализа возможностей угледобывающих компаний для их парирования или устранения.

В ходе исследования экономические санкции рассматривались авторами как ограничение или полное прекращение торговых и финансовых операций для достижения целей, связанных с вопросами безопасности или внешней политики государства – объекта санкций.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УГЛЕДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Финансово-экономическое состояние предприятий

Введение международных санкций влияет на финансовое положение угледобывающих предприятий, может временно приостановить деятельность некоторых из них или сегмент бизнеса.

В связи с введением международных санкций у промышленных предприятий России происходит ограничение или полное прекращение торговых и финансовых операций, закрытие доступа на международный банковский рынок и др. Санкции не позволяют продолжать запланированное исполнение договоров, что ведет к получению огромных штрафов [3].

Сильнее всего страдает от санкций продукция с добавленной стоимостью, обеспечивающая предприятию основную маржу. Возможно падение производства высокомаржинальной продукции примерно на 10-15% [4].

В результате санкций происходит уменьшение степени платежеспособности промышленных предприятий по текущим обязательствам (срок оплаты составлял до 8,4 мес. в 2014–2015 гг. при рекомендуемом значении три месяца), удельный вес просроченной задолженности в период санкционного давления на Россию повысился с 1,7 до 3%, что явилось основной причиной увеличения рисков банкротства компаний, что обусловлено недостатком собственных источников финансирования. Наиболее критичным для промышленных предприятий стал рост цен на сырье, оборудование, комплектующие [5].

Санкции повлекли за собой возникновение массы проблем (рис. 1), большая часть которых остается актуальной и сегодня.

В результате применения санкций на промышленных предприятиях снижаются средняя рентабельность деятельности, платежеспособность, растет доля просроченной задолженности перед кредиторами. Это способствовало снижению финансовой устойчивости промышленных предприятий к неблагоприятным влияниям и потребовало адаптации методов управления промышленными предприятиями к суровым условиям санкционного давления.

Результаты опроса промышленных предприятий по воздействию санкций на их деятельность представлены на рис. 2. Негативным результатом введения санкций стала невозможность оснастить организацию новым оборудованием, технологиями из-за ограничения импорта товаров, работ, услуг.

Таким образом, международные экономические санкции оказали определенное влияние на финансово-экономическое состояние промышленных компаний как адресно, так опосредованно. При этом следует отметить, что внутренние факторы воздействуют на российскую экономику существенно сильнее, чем внешние.

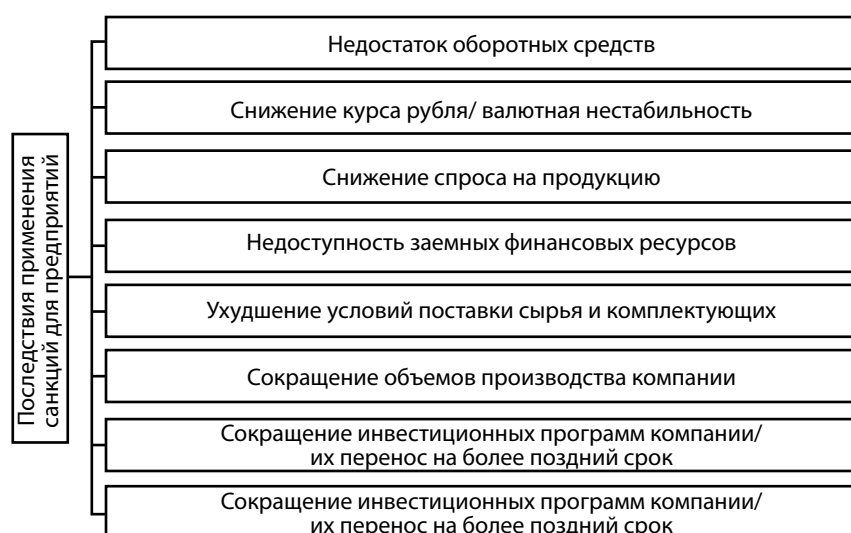

Рис. 1. Последствия применения санкций для промышленных предприятий

Экспорт угля

Отказаться от экспорта угля из России ФРГ предложила сразу после начала событий на Украине. Было предложено странам ЕС покупать уголь в других странах, причем в более крупных объемах. Польша предложила немедленно ввести полный запрет на экспорт угля из России и заменить российский уголь австралийским. Пятый пакет санкций предусматривает запрет на покупку, импорт или транзитные перевозки угля из России. В марте 2022 г. импорт российского угля снизился почти в два раза. Великобритания сократила поставки на 50%, Германия – на 70%, Польша – на 6,3% [6].

В настоящее время растет экспорт американского угля, но он не сможет

Оказывает ли введение санкций воздействие по следующим направлениям (%)

Рис. 2. Результаты опроса о влиянии санкций на деятельность предприятий [5]

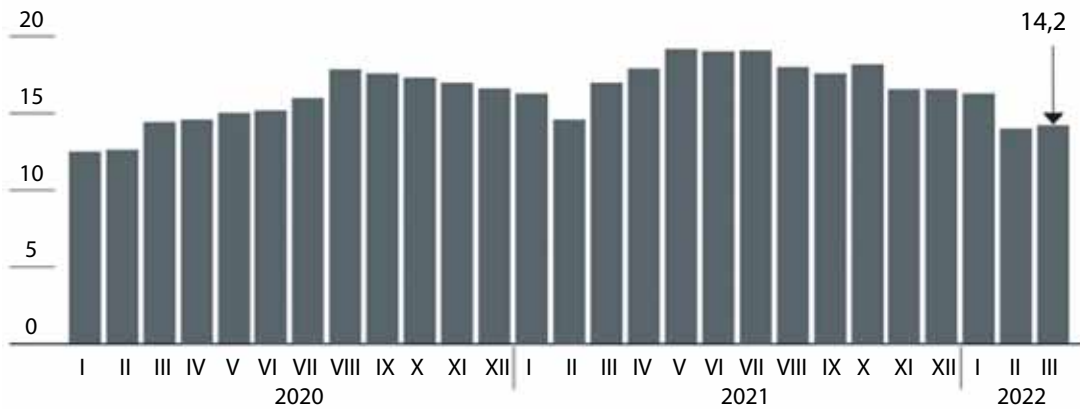

Рис. 3. Экспорт угля из Российской Федерации (млн т) [8]

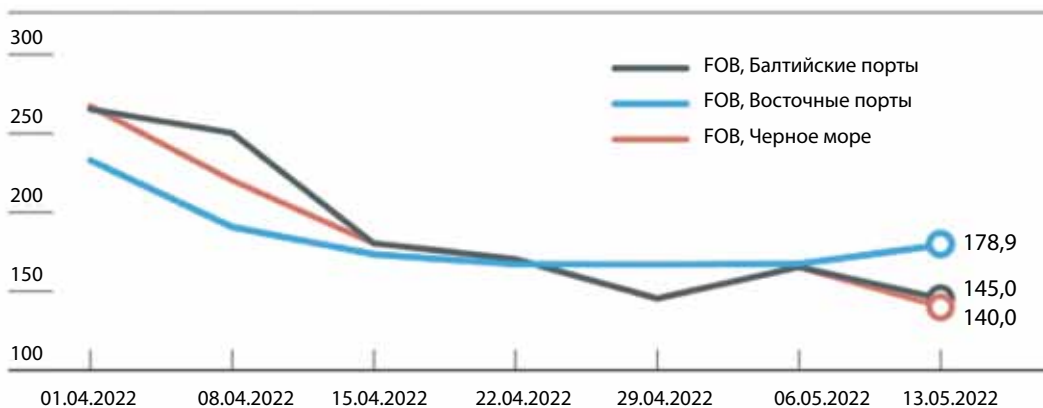

Рис. 4. Цены на российский энергетический уголь (дол. США/т) [8]

закрывать все потребности международных рынков. Причиной этого являются более высокие заработные платы шахтеров США по сравнению с заработной платой российских шахтеров, а также высокий рост инфляции (до 8,3%). При этом зарубежные угольные компании не планируют инвестиции в расширение добычи угля и приобретение нового оборудования в соответствии с концепцией «зеленой» экономики с минимальными экологическими рисками. В рамках ESG-концепции угледобывающее производство сопровождается экологическими последствиями [7, 8].

Динамика экспорта угля из России в 2020- 2022 гг. представлена на *рис. 3*.

Заменить российский энергетический уголь, который используется при генерации тепла и электричества и составляет около 70% всего импорта в Европу, будет проблематично, так как поставки его из Индонезии и Австралии будут дороже в силу более длинного транспортно-го плеча. Из России уголь доставляется в Германию по железной дороге в несколько тысяч километров, а из Австралии он должен проехать гораздо больше, поэтому стоимость угля возрастет в 3-4 раза [9].

Австралия сейчас активно работает с Индией, а лидер мирового рынка поставок в Европу – ЮАР столкнулась с проблемой ухудшения пропускной способности железных дорог, обусловленной их техническим состоянием. Перевозки угля автосамосвалами-большегрузами очень дороги, особенно в условиях роста цен на дизельное топливо. Таким образом, найти 50 млн т угля на мировом рынке для замещения российского угля возможно, но очень дорого [10].

Цены на уголь?

В настоящее время российский уголь продается с большими скидками, приблизительно по ценам осени 2021 г. В целом цены на уголь снизились, что связано с осложнившейся логистикой. При этом российским угольным компаниям удалось найти нового перспективного партнера в лице Индии, экспорт в которую в марте 2022 г. вырос по сравнению с предыдущим месяцем в 2,2 раза. При этом поставки в Китай сократились на 12%, до 1,6 млн т, а поставки в Турцию выросли на 37%, до 1,5 млн т [11].

Цены на российский энергетический уголь (дол. США/т) представлены на *рис. 4*.

С начала введения санкций российский уголь, который имеет показатели качества и технические характеристики не хуже зарубежного угля, стал продаваться по более низким ценам – на 30-50%. При этом получаемая российскими экспортерами компенсация составляет более 120-480 дол. США за 1 т (уровень осени 2021 г.).

Ценообразование на внешнем рынке концентрата, производимого со стороны группы компаний ООО «УК «Колмар» осуществлялось на основе привязки к индексу Platts Premium Low Vol Coking Coal и зависело от внешних экономических факторов. Реализация концентрата и энергетической продукции на внутреннем рынке имела отрицательную динамику по металлургическим предприятиям с 26000 руб./т без НДС в апреле 2022 г. до 12500 руб./т без НДС в июне 2022 г. Снижение

объемов и стоимости закупаемого концентрата обусловлено значительным снижением производственных мощностей металлургических предприятий – порядка 40-50% (по информации от представителей вышеуказанных компаний).

Некоторые азиатские контрагенты, понимая безальтернативность продажи российских коксующихся углей в АТР, пытаются значительно увеличить дисконты к сложившимся бенчмаркам. Компания особенно ощутила эту проблему в мае-июне 2022 г. Принципиальная позиция компании по недопущению такой практики позволила нивелировать увеличение дисконтов для продукции в последние месяцы и помогла другим российским компаниям в ценообразовании. Однако без согласованных действий между экспортерами коксующегося угля в части ценообразования имеется риск быть вовлеченным в навязанную конкуренцию между собой.

На взгляд авторов, при искусственном сокращении рынка сбыта и диктате цен со стороны покупателей российские экспортеры коксующихся углей должны действовать сообща. Было бы рациональным сформировать структуру (например, ассоциацию) по координации экспортных цен на российские коксующиеся угли, основные усилия которой направить на недопущение ценовой дискриминации российских углей в новых реалиях.

Логистика

Введенные санкции потребовали существенной перенастройки логистических схем и цепочек доставки угля клиентам. Иностранные банки сегодня отказываются работать с аккредитивами, предоставлять торговое финансирование, что отвлекает деньги из оборота угледобывающих предприятий на длительный срок. Это значительное отвлечение и замораживание оборотных средств компании [12].

Повышение цены перевозок угля связано с тем, что АО «РЖД» пролоббировало принятие Федеральной антимонопольной службой поправок к приказу о государственном регулировании железнодорожного тарифа, которые существенно повысили с 1 июня 2022 г. величину тарифа для экспортеров угля. В силу географического расположения производств – относительно короткого логистического плеча доставки и упора на сбыт коксующихся углей – для ОАО «УК «Колмар» это означает рост тарифа на 11% одномоментно. Другие отправители энергетического угля, в частности, из Кузбасса, пострадали значительно сильнее – практически на 60%.

Санкции также значительно повлияли на общее снижение предъявляемых объемов грузов к перевозке полуперегонами в целом по стране и возникновение явного профицита их предложения грузоотправителям. Это привело к возникновению тенденции удешевления ставок предоставления вагонов операторами. Тем не менее эффект от повышения тарифной части пока перебивает удешевление вагонной составляющей.

В результате применяемых санкций сухогрузы перестали заходить в российские порты, существенно сократились спотовые контракты на отгрузку угля, иностранные клиенты отказывались от новых сделок.

Со стороны ООО «УК «Колмар» и смежных структур начиная с момента специальной операции на Украине не наблюдается значительного изменения логистической структуры сделок с судовладельцами и движения судов по направлению «Восточные порты – порты Азиатско-Тихоокеанского рынка».

Исторически основным партнером не только в развитии экспортных отношений, но и в совместном строительстве и проектировании производственных объектов, оснащении производства современным оборудованием и техникой является для нас Китай.

В период санкционного давления наблюдалось снижение общего количества судов по данному направлению по причине ожидания со стороны судовладельцев возможных санкционных рисков. С марта 2022 г. наблюдается сокращение (20-30%) судовладельцев, готовых производить постройку своих судов в восточные порты. При этом рост стоимости фрахта имел временный эффект: средняя стоимость фрахта за период с февраля по июнь 2022 г. составила 15-18 дол. США за 1 т.

В новых экономических реалиях ООО «УК «Колмар» столкнулся с проблемами и рисками в областях непрерывности производства, сбыта и реализации угольной продукции, негативного изменения денежного потока инвестиционных проектов.

Несмотря на то, что Япония и Южная Корея отказались от российских углей, чем вызвали дисбаланс на рынке и рост цен на австралийский уголь, ООО «УК «Колмар» продолжает активное сотрудничество с Китаем, Малазией, развивает взаимодействие с индийскими компаниями.

Спотовые контракты компании снизились с девяти отгрузок в феврале 2022 г. до трех отгрузок в мае 2022 г. По состоянию на июнь 2022 г. со стороны ООО «УК «Колмар» ведутся переговоры с китайскими потребителями о заключении прямых договоров с конечными потребителями [13].

В современных экономических условиях, характеризующихся технологической трансформацией угледобывающих компаний России, связанной в том числе с введенными западными странами санкциями против России, подходы к управлению производственно-технологическим потенциалом предприятий угольной промышленности также претерпевают изменения, в том числе и в логистической инфраструктуре, в части поставок из стран, входящих в ЕС.

Ранее поставки из КНР осуществлялись с задержкой в связи с ограничениями из-за пандемии (закрытие границ), в настоящее время ограничения сняты.

Все, что касается поставок из стран, входящих в ЕС, на данный момент поставки ОАО «УК «Колмар» полностью прекращены без определения дат начала поставок и отгрузок.

Производственно-технологический потенциал

На сегодняшний день ключевым риском в угольной промышленности является высокая доля импортного оборудования, применяемого в технологическом процессе.

В компании ООО «УК «Колмар» эксплуатируется большое количество оборудования импортного производства таких стран, как Китай, Австрия, Польша, Америка. В связи со сложившейся ситуацией в мире и массовым отказом зарубежных заводов-изготовителей от поставки основного технологического оборудования, а также запасных частей, узлов и агрегатов для основного технологического оборудования (производители горношахтного оборудования – JOY Global, Fletcher, Sandvik, горной техники – Komatsu, масел Shell, подшипников Timken, ремней – Optibelt и др.), необходимого для обеспечения полного цикла производства и техобслуживания основных производственных фондов, руководством и специалистами компании ведется активная работа по поиску российских производителей оборудования, металлообрабатывающих заводов для изготовления аналогов импортных запасных частей и ремонта оборудования. Ведется работа с Фондом содействия развитию Севера Республики Саха (Якутия) по поиску и поставкам запасных частей к импортному горношахтному оборудованию.

В связи с санкциями с Российского рынка ушла компания Sandvik, были полностью прекращены поставки запасных частей и предоставление сервисного обслуживания. В компании эксплуатируются более 25 единиц техники данного производителя. Сегодня ведется поиск альтернативных поставщиков запасных частей к данному оборудованию.

Также на фоне санкций компания JOY Global приостановила поставки законтрактованного основного технологического оборудования: комбайны, самоходные вагоны, анкероустановщики [14].

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ САНКЦИОННЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ УГЛЕДОБЫВАЮЩИМИ КОМПАНИЯМИ РОССИИ

В целях предотвращения приостановки деятельности добывающих и перерабатывающих мощностей Группа компаний «Колмар» полноценно ведет работу по поиску альтернативных поставщиков основного технологического оборудования и запасных частей к данному оборудованию, в том числе поиск аналогов оборудования для добычи на китайском рынке.

Для российского бизнеса поворот на Восток сегодня приобретает особую актуальность в части поставок горношахтного оборудования и техники. Сегодня для наших предприятий стал актуальным вопрос импортозамещения. Доля импортного горношахтного, обогатительного, транспортного оборудования и техники в компании составляет более 90%. В настоящее время ООО «УК «Колмар» прорабатывает вопрос о планомерном замещении на аналогичное оборудование, производимое в Китае.

В рамках скорейшей адаптации предприятий к новым условиям и решения вопроса планомерного замещения горношахтного оборудования из недружественных стран, а также осуществления сервисного обслуживания сформированы предложения:

– увеличение пропускной способности пограничного перехода Маньчжурия – Забайкальск, что позволит сократить сроки поставки оборудования из дружественных стран;

– проработка возможности закупки оригинальных запчастей у производителей из дружественных стран на уровне правительств. Часть комплектующих к европейскому и американскому оборудованию производится в КНР;

– проработка возможности привлечения специалистов из дружественных стран для проведения консультаций по сервисному обслуживанию оборудования.

В условиях высокой неопределенности угледобывающие предприятия вынуждены менять бизнес-процессы, отдавая приоритеты выполнению контрактных и социальных обязательств. Основным приоритетом становится не развитие предприятий, а выживание бизнеса.

Сейчас активно организуются маршруты через Турцию. Возможно появление «турецкой смеси угля», которая будет состоять из российской продукции и продукции, успевшей сменить страну происхождения (Российская Федерация) через цепочку трейдеров [15].

Самым же актуальным направлением сбыта угольной продукции угледобывающими предприятиями России является восточное. При этом имеются логистические проблемы, которые осложнились увеличением доставки иных грузов в этом направлении.

Все, что касается логистических цепочек по России в поставках товарно-материальных ценностей, на данный момент остается неизменным (автотранспорт, железнодорожные, контейнерные доставки). Необходимо субсидировать производство именно открытых контейнеров в России, ввести налоговые льготы для производителей, разработать технологию выпуска бортового фитинга, который довольно часто имеет зарубежное происхождение даже для произведенных в России контейнеров [8].

Перестройка логистики угледобывающих компаний может осуществляться в направлении поиска новых возможностей и способов совершать взаиморасчеты, а также страховать и фрахтовать грузы в условиях санкций, а также путем поиска альтернативных маршрутов транспортировки угля от угледобывающих компаний до потребителей.

В связи с непростой геополитической ситуацией ОАО «УК «Колмар» выстраивает диалог с государственными структурами страны в части:

- необходимости радикально снизить административные барьеры, препятствующие экспортерам осуществлять прямые продажи конечным потребителям российской продукции в странах АТР, в условиях блокирования международной трейдинговой системы, основанной преимущественно на европейских торговых и финансовых институтах;
- временной приостановки положения Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» в части повышения ставки НДС для коксующихся углей;
- обеспечения доступного получения льготного кредитования со ставкой не выше ставки рыночного заимствования в размере 12% компаниями, которые находятся в стадии реализации инвестиционных проектов;

- формирования понятного и прозрачного механизма субсидирования процентных ставок для действующего бизнеса;
- возвращения объема льгот, предоставленных предприятиям, находящимся в режиме ТОСЭР при заключении соответствующих соглашений с государством, в частности, сохранения в неизменном виде льготы по страховым взносам и налогу на прибыль [16];
- запрета проведения не связанных с промышленной безопасностью проверок, в том числе налоговых, как минимум, в текущем году, препятствующих эффективной адаптации к изменившимся макроэкономическим условиям и сохранению устойчивого развития компаний;
- развития провозной способности Восточного полигона РЖД, а также недопущения принятия законодательных инициатив по существенному росту тарифов на услуги ОАО «РЖД» для системообразующих предприятий;
- беспрепятственного оформления экспортных морских грузов, недопущения бюрократизации и увеличения сроков оформления «морских» документов.

Стоит отметить, что у Российской Федерации отсутствует свой балкерный флот, и экспортеры угля в случае введения каких-либо ограничений стран-судовладельцев попадают под угрозу невозможности вывоза своей продукции. Необходимо приобретение таких судов российскими судовладельцами или налаживание собственного производства балкеров.

Сегодня именно российские экспортеры оказались перед серьезным вызовом. Процессами выстраивания партнерства необходимо проактивно управлять, принимая предупреждающие действия для достижения поставленных целей. Именно здесь большая роль может отводиться альтернативному варианту – альянсам России со странами АТР в части налаживания системного диалога и укрепления отношений с инфраструктурными контрагентами на Востоке.

ОАО «УК «Колмар» – учредитель Национального ESG-Альянса стремится к устойчивому своему развитию. Сегодня она является локомотивом развития Нерюнгринского района Республики Саха. Компания вносит свой существенный вклад в развитие города Нерюнгри, строит современное жилье, реализует социальные программы, проводит корпоративное обучение и переуплотнение рабочих, повышая социальную устойчивость региона. Реализуемые экологические программы направлены на снижение выбросов, повышение чистоты местных водоемов.

Учитывая полностью закрытые европейский и американский рынки капитала, необходимо находиться в диалоге с регуляторами стран Азии, так как именно на азиатском рынке компания видит как окно больших возможностей на рынке капитала, так и надежного партнера в бизнесе. Эти рынки капитала для ОАО «УК «Колмар» являются новой площадкой, и необходимо внимательно изучить все требования, включая раскрытие информации о компании.

В феврале 2022 г. в Китае вступили в силу законодательные акты для компаний по раскрытию информации об экологической деятельности. Концепция ESG-отчетности – это формирующаяся глобальная тенденция, набирающая силу в Китае по мере того, как страна стремится к большей экологичности своей экономики и социальному равенству.

В Китае наблюдается тенденция к добровольному предоставлению отчетности ESG. Треть крупнейших банков России уже внедрила в кредитный процесс ESG-оценку компаний.

Принимая во внимание, что рейтинг формируют независимые исследовательские агентства, такие как Блумберг, Доу Джонс, Рефинитив и многие другие, которые в настоящий момент ушли с территории России, особенно важно, чтобы в планах работы ESG-Альянса процесс разработки и презентации единой национальной методологии присвоения компаниям ESG-рейтингов не останавливался. ESG-Альянс может стать национальным органом для оценки соответствия компаний принципам ESG.

Очевидно, что сами по себе механизмы, подобные ESG, нужны на любом рынке, и Россия в этом случае не исключение. Однако критично важно, чтобы реализация таких подходов соответствовала задачам российской экономики, отечественной системе ценностей и приоритетов. В данном вопросе должен быть абсолютный приоритет национальных интересов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, долгосрочное решение текущей ситуации со сбытом угля заключается в переориентации логистических цепочек движения на Восток, в Китай, с учетом успеха, достигнутого двумя правительствами в плане взаимной поддержки по многим крупномасштабным инфраструктурным проектам.

При этом целесообразно предприятиям угольной промышленности объединиться в решении возникающих проблем: сформировать ассоциацию по координации экспортных цен, находиться в диалоге с регуляторами стран Азии, разработать методологию присвоения компаниям ESG-рейтингов.

Для трансформации производственно-технологической базы угледобывающим компаниям России целесообразно использовать контейнерные перевозки угля и полувагоны, которые позволяют в полтора-два раза ускорить время доставки и упростить процесс разгрузки вагонов, что будет способствовать экономии затрат. Другим решением является совместное с китайскими партнерами строительство в России угольных обогатительных фабрик, способных работать по новым современным технологиям с наличием специальных систем улавливания и очистки выбросов.

Российские предприятия угольной промышленности имеют богатый опыт работы в условиях кризисов, который позволит им обеспечить решение сложившихся в результате применения санкций проблем.

Список литературы

1. Министерство энергетики Российской Федерации. Добыча угля. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/435> (дата обращения: 15.07.2022).
2. Доклад Министра энергетики Российской Федерации А.В. Новака на XVIII Международном конгрессе по обогащению угля // Уголь. 2016. № 6. С. 4-7. URL: <http://www.ugolinfo.ru/Free/022010.pdf> (дата обращения: 15.07.2022).
3. Рыжкова Ю.А., Батова В.Н. Влияние санкций на экономику России // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 2. С. 62-65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vliyanie-sanktsiy-na-ekonomiku-rossii-4> (дата обращения: 15.07.2022).
4. Завадская В.В., Сарсенова Д.П. Влияние санкций на экономику России // Молодой ученый. 2017. № 10. С. 232–235.
5. Результаты опроса «Последствия введения санкций для российского бизнеса». URL: <https://rspp.ru/activity/analytics/rezultaty-oprosa-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-dlya-rossiyskogo-biznesa/> (дата обращения: 15.07.2022).
6. Кобец Е. Рокировка на внутреннем рынке // Expert.ru. Экономика. URL: <https://expert.ru/2022/05/6/rossiya-probivayet-svoemu-uglyu-put-na-novyue-rynki/> (дата обращения: 15.07.2022).
7. Yuhong Zhao. Chinese Environmental Law. Cambridge University Press. 2021. P. 471.
8. Global Environment Outlook – GEO-6: Technical Summary. UN Environment. April 2021. P. 104
9. Дзядко Т., Ткачев И., Синцова Н., Сухорукова Е. Война санкций // Росбизнесконсалт. Бизнес. URL: <https://www.rbc.ru/business/11/04/2022/6252f8939a79476da853278f/> (дата обращения: 15.07.2022).
10. Шапошников М. 50 миллионов вариантов // Газета «Коммерсантъ». 2022. № 80. С. 29-30.
11. Зайнуллин Е. Не угля Дели // Газета «Коммерсантъ». 2022. № 79. С. 1.
12. Варкентина А. Западные санкции меняют логистику перевозок в России // Морские порты. 2022. № 2. URL: <http://www.morvesti.ru/> (дата обращения: 15.07.2022).
13. Pasha L. Hsieh. Reassessing the Trade – Development Nexus in International Economic Law: The Paradigm Shift in Asia-Pacific Regionalism, 37 (3) Northwestern J. Int'l L. & Bus. 321, 337–41 (2017).
14. Joy Global to be renamed Komatsu Mining Corp. // Joe Taschler Milwaukee Journal Sentinel. 2017. No 5. URL: <http://www.jsonline.com/story/money/business/2017/04/05/joy-global-renamed-komatsu-mining-corp/100092044/> (дата обращения: 15.07.2022).
15. Managing the phase-out of coal a comparison of actions in G20 countries // Climate Transparency. 2019. May. P. 1-27.
16. Цивилева А.Е., Голубев С.С. Мультипликативный экономический и социальный эффект деятельности территорий опережающего социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) // Уголь. 2021. № 11. С. 33-37. DOI: 10.18796/0041-5790-2021-11-33-37.

Original Paper

UDC 338.2:622.3.013 © A.E. Tsivileva, S.S. Golubev, 2022
 ISSN 0041-5790 (Print) • ISSN 2412-8333 (Online) • Ugol' – Russian Coal Journal, 2022, № 8, pp. 84-91
 DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2022-8-84-91>

Title**IMPACT OF SANCTIONS ON OPERATION OF THE COAL INDUSTRY ENTERPRISES****Authors**

Tsivileva A.E.^{1,2}, Golubev S.S.³

¹ "Kolmar Group" JSC, Neryungri, 678960, Russian Federation

² Federal state unitary enterprise "All-Russia scientific and research institute "Center" (VNII "Center"), Moscow, 123242, Russian Federation

³ Moscow Polytechnic University, Moscow, 107023, Russian Federation

Authors Information

Tsivileva A.E., Chairman of the Board of Directors, Doctoral Candidate, email: office@kolmar.ru

Golubev S.S., Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of Economics and organization department, e-mail: sergei.golubev56@mail.ru

Abstract

This article discusses the impact of sanctions on operation of the coal industry enterprises and how they can reorient their business strategies. The strongest impact of sanctions falls on the products with high added value. As the result of the sanctions, the profitability of industrial enterprises, their solvency, and their financial stability are reduced. At the same time, internal factors have a stronger impact on the Russian economy than the external ones. The impact of sanctions on the activities of coal mining enterprises is shown. A drop is noted in the cost of coal sold by the Russian companies to their customers, and creation of a body to coordinate export prices for Russian coking coals is proposed. It is shown that the refusal of the EU to purchase Russian coal will lead to a significant increase in the cost of coal. The need is justified for the coal mining companies to adjust their business strategies in conditions of the sanctions pressure, as well as to redirect their supply chains to the Asia-Pacific region and to optimize the ways coal is delivered to their clients.

Keywords

Sanctions, Coal enterprises, Volumes of coal mining, Cost of coal, Changing business forms, Logistics, Production and technological potential.

References

1. Ministry of Energy of the Russian Federation. Coal mining. Available at: <https://minenergo.gov.ru/node/435> (accessed 15.07.2022). (In Russ.).
2. Report by A.V. Novak, Minister of Energy of the Russian Federation, at the XVIII International Coal Preparation Congress. *Ugol'*, 2016, (6), pp. 4-7. Available at: <http://www.ugolinfo.ru/Free/062016.pdf> (accessed 15.07.2022). (In Russ.).
3. Ryzhkova Yu.A. & Batova V.N. Impact of sanctions on the Russian economy. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie*, 2015, (2), pp. 62-65. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/vliyanie-sanktsiy-na-ekonomiku-rossii-4> (accessed 15.07.2022). (In Russ.).
4. Zavadsкая V.V. & Sarsenova D.R. Impact of sanctions on the Russian economy. *Molodoj uchenyj*, 2017, (10), pp. 232-235. (In Russ.).
5. Results of the "Impact of sanctions on Russian business" survey. Available at: <https://rspp.ru/activity/analytics/rezultaty-opros-a-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-dlya-rossiyskogo-biznesa/> (accessed 15.07.2022). (In Russ.).

6. Kobets E. Reshuffle in the domestic market. *Expert.ru. Ekonomika*. Available at: <https://expert.ru/2022/05/6/rossiya-probivayet-svoemu-uglyu-put-na-novyie-rynki/> (accessed 15.07.2022). (In Russ.).

7. Yuhong Zhao. Chinese Environmental Law. Cambridge University Press. 2021. P. 471.

8. Global Environment Outlook – GEO-6: Technical Summary. UN Environment. April 2021. P. 104

9. Dziadko T., Tkachev I., Sintsova N. & Sukhorukova E. The war of sanctions. *RBK. Biznes*. Available at: <https://www.rbc.ru/business/11/04/2022/6252f8939a79476da853278f/> (accessed 15.07.2022). (In Russ.).

10. Shaposhnikov M. 50 million options. *Kommersant*, 2022, (80), pp. 29-30. (In Russ.).

11. Zainullin E. Not the coal of Delhi *Kommersant*, 2022, (79), pp. 1. (In Russ.).

12. Varkentina A. Western sanctions are changing the freight logistics in Russia. *Morskie porty*, 2022, (2). Available at: <http://www.morvesti.ru/> (accessed 15.07.2022). (In Russ.).

13. Pasha L. Hsieh. Reassessing the Trade – Development Nexus in International Economic Law: The Paradigm Shift in Asia-Pacific Regionalism, 37 (3) *Northwestern J. Int'l L. & Bus.* 321, 337–41 (2017).

14. Joy Global to be renamed Komatsu Mining Corp. // Joe Taschler Milwaukee Journal Sentinel. 2017. No 5. URL: <http://www.jsonline.com/story/money/business/2017/04/05/joy-global-renamed-komatsu-mining-corp/100092044/> (дата обращения: 15.07.2022).

15. Managing the phase-out of coal a comparison of actions in G20 countries. *Climate Transparency*, 2019, May, pp. 1-27.

16. Tsivileva A.E. & Golubev S.S. Multiplier economic and social effect of activities in territories of priority social and economic development in the Republic of Sakha (Yakutia). *Ugol*, 2021, (11), pp. 33-37. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2021-11-33-37.

For citation

Tsivileva A.E. & Golubev S.S. Impact of sanctions on operation of the coal industry enterprises. *Ugol'*, 2022, (8), pp. 84-91. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2022-8-84-91.

Paper info

Received July 4, 2022

Reviewed July 19, 2022

Accepted July 25, 2022